

Неопрятный, неспособный ровно стоять, пропитанный запахом алкоголя мужчина совсем не походил на знаменитого художника Ю Сокха, однако это оказался именно он, возможно, в своём истинном обличье.

Пятидесятипятилетний Ю Сокха, известный художник западного направления, пользовался всеобщим восхищением в сфере изобразительного искусства и обладал престижным статусом как в Южной Корее, так и за рубежом. Именно он был научным руководителем Хан Юри, в своё время открыто потребовавшим от студентки сексуальных утех в обмен на выстраивание творческой карьеры.

Когда же девушка отказалась принять «руку помощи», развратник безо всякой жалости принялся издеваться над ней. Своего он достиг: общество лишилось талантливой художницы, а сама она — только начавшей зарождаться карьеры и надежды на светлое будущее.

— Ой, это же Хан Юри, моя гордая и одарённая ученица. — заплетающимся голосом проговорил Ю Сокха, блудливо оглядывая женщину сверху донизу.

Юри, не желая достаивать старика приветствия, лишь метнула гневный взгляд.

— Ты смотришь на меня всё так же дерзко. Неужели не здороваешься с преподавателем?

Профессор подался в направлении Юри, но мужчина, оставленный Тхэджуном, преградил ему путь.

— Ты ещё кто? — нахмурился Ю Сокха.

— Мадам, вы знаете этого мужчину? — спросил подручный, не дрогнув ни единым мускулом на лице.

Юри молча кивнула. В её выражении лица угадывалась неприязнь. Сокха ухмыльнулся, поглядывая то на бывшую студентку, то на её телохранителя.

— Мадам? А, так ты сумела подняться, Хан Юри. Если тебя называют мадам и водят в такие места, наверно, ты ухватила себе мужика после того, как забросила художество. А я тебе говорил, что в ублажении мужчин у тебя больше таланта, чем в искусстве.

— А у вас больше таланта в уничтожении нижестоящих самыми подлыми способами, — ответила Юри.

— Как ты смеешь?! — возопил старик и занёс руку. Телохранитель вовремя остановил пьянчугу. — Не знаю, за какого хахаля ты уцепилась, но успеха в искусстве тебе никогда не достигь. Уж об этом я позабочусь, дерзкая сучка.

Кисти Юри сжались в кулаки. Ей хотелось раз и навсегда распрощаться с этим пьяницей. Попросив назойливого старика удалиться, она развернулась и села в автомобиль.

В машине установилась напряжённая тишина. Юри медленно закрыла лицо ладонями. От навязчивых мыслей о сегодняшних событиях руки её дрожали.

— Мне совсем не нравится ваша неосмотрительность, — вымолвил Со Тхэджун, доставая сигарету, и провёл ястребиным взглядом по комнате. Чон Джинук услужливо зажжёт сигарету.

— Приношу глубочайшие извинения. Наверно, один из наших сотрудников не углядел во время вступления на смену. В дальнейшем я постараюсь предотвратить подобные недоразумения, — тревожно закивал профессор Ян.

Тхэджун сделал глубокую затяжку. «Чин Хесон сбежал» — мысленно констатировал он.

Очевидно, для директора «Соин групп» тот день сложился не самым приятным образом. Согласно сообщению госпожи Чхве, Юри долго проплакала. «И чего ей плакать?» — раздумывал Тхэджун. Ему становилось тошно от мысли о том, что его возлюбленная плачет в одиночестве. Накала ситуации добавляла и ложь Юри с последующим её бегством в Чонсон. По крайней мере, ответ на вопрос о том, ради чего женщина решилась на побег, нашёлся быстрее, чем ожидалось.

«Вы встречали Хесона? Где он?» — повторил в голове голос Юри.

От одного только факта о стремлении Юри найти Чин Хесона господин Со приходил в ярость. «Искала ли она его хоть раз за последние четыре года?» — спросил он сам себя. Уголки губ приподнялись в холодной ухмылке.

— Его точно последний раз видели в Инчхоне? — обратился Со Тхэджун к Чон Джинуку.

— Да, я уже отправил своего агента, — отчитался секретарь, заблаговременно взявшийся за дело.

— Зачем же пускаться в бега, если ему тяжело даже передвигаться?

— Этого я не знаю.

«О чём Чин Хесон вообще думал?» — гадал Тхэджун на обратном пути, мысленно выстраивая направление, в котором двинулся пленник. Долгие раздумья не дали точных ответов: информации о сыне президента Чина было слишком мало.

Хесон так долго находился вне досягаемости, что его уже начинали считать мёртвым, однако, если Тхэджун желал настичь последнего из Чинов, ему следовало набраться терпения, а для начала — выяснить, о чём Юри намеревается спросить давнего знакомца.

Дом был тих. Тхэджун взглянул на часы, чтобы проверить, разъехались ли госпожа Чхве и смотритель по своим жилищам. Юри не было видно ни в гостиной, ни на кухне. Вероятнее всего, после сегодняшних потрясений женщина легла спать пораньше.

Господин Со открыл дверь спальни, но Юри на месте не оказалось. Нахмутив брови, он заглянул в ванную комнату — и снова неудача.

«Вот чёрт, неужели она опять сбежала?!» — спохватился Тхэджун и, схватив телефон, созвонился с телохранителями, доставившими возлюбленную домой.

— Где Хан Юри? — требовательным тоном спросил бизнесмен.

— Она уже дома, — в ошеломлении ответил телохранитель.

— Я её не вижу. Она выходила? — взревел Тхэджун.

— Нет. Мы задержались возле дома и потому абсолютно уверены, что она в здании. — заверил его подчинённый.

<http://erolate.com/book/1101/28232>